

Американские впечатления

ЭТО БЫЛА моя первая поездка за рубеж. Впервые ощутила я столь острую радость возвращения домой после нескольких недель пребывания в чужой стране. Далеко за океаном осталась небоскре́з, пестрота рекламы, истерически гудящие экраны психических машин, духота, шум и шум Нью-Йоркских улиц, пальмы и яркое солнце Нагифоринского побережья Тихого океана.

Все это фон, на котором всплывают воспоминания о встречах, беседах с американцами, рабочих сцен — с ними мы оживленно делились на репетициях и спектаклях. — со студентами и молодыми артистами — учащими театральными студиями, мировыми знаменитостями: скрипачом И. Гершвином, певицей Тамарой Ситак, пианисткой Мери Пакфрод, пианистом Ван Клиберна.

Запомнились такой случай. По окончании одного из спектаклей за нашим автобусом, медленно пробирающимся в море машин, бонда, полная морщина. По ее улыбающемуся лицу текли слезы, она посылала нам воздушные воздушные посылки. Нам всем было необыкновенно радостно видеть эти выраженные неподдельного восторга. Наши артисты не преминули запечатлеть на пленке незабываемую картину.

Когда после спектаклей мы проходили мимо толпы, нас прорывали возгласы «Спасибо», и мы вытирали руки, с программой, и мы развешивали, всем хотелось получить автографы.

В Лос-Анжелесе мы также ощущали теплое, дружеское отношение к нам, представителям советского искусства. Оживили какой-то прохладный оставшийся одного из наших артистов и, забывшись, спросил:

— Вы советский? Пожалуйста, на вас посмотрите и пожать вам руку.

В этом обращении, прозвучавшем несколько нелепо, но очень искренне, было выражено сердечное уважение к нашей стране.

Вместе с небольшой группой наших артистов, я была приглашена в один из выходных дней в гости к студентам и педагогам Бруннингского университета в загородный дом одного из профессоров. Студенты, помимо основной своей специальности, изучают русский язык, и поэтому все они говорили по-русски.

Это была незабываемая встреча. Нас порадовала энтузиазм, с которым юные американцы изучают наш родной язык, чтобы лучше знать нашу литературу, искусство, чтобы ознакомиться с последней новизной, которая так мало и несканчиво ощущается в американской печати.

Насколько превратны представления о Москве, которые создаются «большим прессом», свидетельствует вопрос заданный нам одной студенткой.

Они лучше других владели русским языком и кавались нам наиболее думчивой и наблюдательной собеседницей. Рассказывая о трудностях жизни среднего американца, о высокой квартальной плате, о том, как сложно получить образование, не будучи материально обеспеченной, она вдруг спросила:

«Много ли в Москве болот? Мы считали, дружим с Москвой и она показала, что в этот момент ни у кого из нас не было фотографии нашего города».

Нас очень обрадовало, что американские юноши и девушки любят

Послеавтра в студии прибывает балетная труппа Большого театра, совершившая турне по многим городам США и Канады. Несколько дней ранее в Москву возвратились некоторые участники спектаклей «Ромео и Джульетта» и «Каменный цветок», закончившие свои выступления еще в Лос-Анжелесе. Ныне мы публикуем впечатления одной из участниц поездки из советской молодой артистки балета Е. Рудневой.

Наша советская песня. Одна из наших новых знакомых играла на аккордеоне, а остальные песни и мы вместе с ними. Другой студент лихо отплясывал поппа, девушки танцевали русскую, «Вариацию». Танцевали все вместе, было очень весело, непринужденно, как-то «подмигнуло».

Затем, дождливо, все слушали на репетиции, и мы вместе с ними. Другой студент исполнил произведения Чайковского, Рахманинова, песни Дунавского и Соловьева-Седого, а также музыку американского композитора Гершвина; что привнесло всех наших гостеприимных хозяев в полный восторг. Вероятно, как и многие другие, их удивило и то, что мы хорошо знаем музыку их национального композитора.

Было очень трогательно смотреть, как трое студентов разыгрывали на русском языке инсценировку рассказа Чехова «Прыжок». Играли они с увлечением, часто путая и забывая слова. Расстались мы друзьями.

Некоторые студенты, те, кто имел возможность купить билеты, были на наших спектаклях и концертах, приходили за кулисами, приносили фото, всели мечтали о поездке в Москву. Наша дружба крепла, и я думаю, что мы приобрели не только личных друзей, друзей театра — все они стали искренними друзьями нашей страны.

Такое непосредственное знакомство с американской молодежью не было эпизодом. Группы наших товарищей посетили Колумбийский и другие университеты. Эти встречи носили более официальный характер, но были не менее интересными. Накапливая в разговорах студенты проявляли огромный интерес к нашей стране, а мы с горячностью убеждали, как мало знают они о нас, советских людях, как мало соответствует действительности даже то немногое, что им известно.

ЗАПОМНИЛОСЬ посещение обсерватории Лос-Анжелеса, расположенной на горе, с прекрасным видом на город. Нам предложили воспользоваться телескопом, чтобы посмотреть звездное небо. Все это было интересно. Но больше всего нас поразила раскопка одного американца о том впечатлении, какое произвел на жителей города запуск первого советского спутника. Я пересказал его рассказ почти дословно: «Известие о запуске советского спутника произвело ошеломляющее впечатление на американцев. Некоторые ожидали, что на другой

уже день советская войска перейдет границу Германии. Но как велико было несоборие удивления, когда прошло не день и не два, не неделя и не месяц, а Советский Союз и не думал затевать войну».

Затем наш собеседник рассказывал с таким интересом мифологию Лос-Анжелеса, особенно молодежи, следил за полетом советского спутника над своим городом. В обсерватории, на том самом месте, откуда мы собирались разлучиться на многие километры Лос-Анжелос, молодежь установила приемники, аудиослушатели, чтобы услышать «голос» спутника, и с огромной радостью приветствовала величайшее достижение советской науки.

Много удивило нас в Америке — стране поразительных контрастов. Когда я авторитарно прямо с тротуара по ступенькам лестницы спустился вниз в метрополитен, мне показалось, что я попал в мрачные и грязные катакомбы.

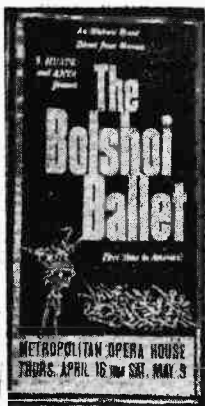
Наша гастроли начались в старейшем Нью-Йоркском театре — Метрополитен-опера. Он приютил такую аудиторию, точно его никогда не ремонтировали. Сцена почти на механическом, перемещении декораций производится вручную. Попа на сцене такой огромный, что все участники спектакля приходилось думать о том, чтобы не споткнуться и не повредить ноги.

Артистические убранства в театре очень темные. Носимы прихорашивались, поднимались и потолку. Американские артисты, видимо, привыкли к таким условиям, но мы после огромных, светлых залов и уютных артистических комнат Большого театра чувствовали себя стесненно.

Немало удивил нас и тот факт, что в столице Канады — Оттаве нет театра. В Монреале и Торонто, где все труппы продолжали гастроли, сцены настолько малы и неблагодоступны, что нам пришлось отказываться от таких прекрасных спектаклей, как «Ромео и Джульетта» и «Каменный цветок» Прокофьева.

Эти беглые заметки не могут, разумеется, передать все наблюдений и впечатлений, которые сохранила память о гастролях балетной труппы Большого театра. Главное, что мне хочется подчеркнуть и что оставило наиболее сильный след в моем сознании, — народ Америки, простые люди этой страны жаждут так же, как и мы, увидеть правду о нашей Родине; они верят, что народы должны и могут жить в мире и дружбе.

Е. Руднева,
артистка балета Большого театра.

НА СНИМКАХ: очередь за одним билетом на спектакль балета Большого театра в Нью-Йорке. Вверху — гастролная армия советских артистов.

Фото артиста балета Большого театра Е. СОЛОВЬЕВА.